

**Текст выступления Председателя Правления
ОАО «НК «Роснефть» на конференции International
Petroleum Week 2016**

Лондон, 10 февраля 2016 г.

**Слайд 1. Кризис нефтяного рынка и перспективы
выхода из него**

Вступление

Слайд 2. Цены на нефть аномально низки

**Уважаемый Председатель, дамы и господа,
коллеги!**

Столь драматичного развития событий на мировом рынке нефти, наверное, не ожидал никто. После катастрофического обвала мировых цен на нефть в конце 2014 - начале 2015 года казалось ситуация успокоилась, однако весной цены подросли до 66 долларов за баррель, но потом обвалились вновь, в январе 2016 г. они упали почти до 27 долларов за баррель. Существенным здесь является то, что с учетом **кратно возросших удельных**

операционных и капитальных затрат нынешние цены, пожалуй, минимальны с 1973 года в приведенных цифрах

Как представляется, сразу можно отметить два обстоятельства:

- с особой остротой **подтвердился наш тезис о разрыве между финансовыми инструментами нефтяного рынка**, которые, собственно, и определяют цены, и **характеристиками реального развития отрасли**. Финансовый рынок живет своими интересами, и они зачастую далеки от задач стабильного развития отрасли. На этом рынке цены могут как падать до «дна», при котором никакое развитие или сколь-нибудь стабильное функционирование невозможны, так и взмывать до необоснованно высоких уровней. Финансовые игроки владеют инструментами, которые позволяют в равной мере зарабатывать как на росте, так и на падении цен. Финансовая техника сегодня такова, что решения

зачастую принимаются роботами на торговых площадках, и управляющие ими программы обезличенно реагируют моментально на столь же сиюминутные изменения меняющейся в ходе торгов ситуации или информации о движении запасов нефти;

- связь ценовой динамики с параметрами производства волнует прежде всего производителей, имеющих долгосрочный горизонт принятия решений, инвестирования и реализации крупных проектов, и потребителей, также заинтересованных в предсказуемости. **За прошедший год мы наблюдали развитие ситуации, в которой производители оказались разобщены, и часть их объявила «ценовую войну», ставя задачей вытеснить с рынка «неэффективных» поставщиков и занять их место на рынке, причем по сути эти действия и должны были определить, кто именно «неэффективен».**

В этих условиях достаточно ожидаемо то, что игроки финансового рынка стали упорно играть «на понижение», а связанные (если не просто аффилированные) с ними аналитические центры указывали рынку на все более низкие ценовые ориентиры.

Кто стал основным бенефициаром нынешнего кризиса? Очевидно, что это не потребители, так как розничные цены на нефтепродукты снизились в среднем только менее, чем на 20%, а финансовые игроки, которые, кстати, пока не перенаправили высвободившиеся в результате падения инвестиций в нефтяную отрасль **250-300 млрд долларов** в проекты в других отраслях экономики.

Каковы же те основные факторы развития нынешнего кризиса, который мы видим?

Слайд 3. Ограничение ответственности

В анализе **мы будем использовать результаты прогнозных расчетов и оценок**, в связи с чем хочу

обратить внимание на ограничение ответственности, вытекающее из наличия в нашем докладе дискуссионных суждений и прогностических выкладок.

1. Основные факторы/предпосылки формирования и движущие силы развития в 2015 году «новой реальности» на мировом рынке нефти

Вначале коротко остановимся на **вопросах спроса на нефть, его структурных и региональных/страновых аспектах.**

Слайд 4. Падение цен привело к ускорению спроса в 2015 году при диверсификации структуры спроса

Как мы видим, **рост спроса на нефть и нефтепродукты ускорился.** При этом рост стал более диверсифицированным – снизилась роль Китая (но этот процесс начался еще в 2012 году), и последовательно при этом растет доля Индии, других азиатских стран, Африки. Немаловажно и то, что впервые за последние годы отмечен рост спроса на нефть в странах ОЭСР.

Такой, более диверсифицированный рост представляется более устойчивым, и он подтверждает, что пока **многие озвучиваемые «угрозы» снижения роли**

нефти в мировой экономике сильно преувеличены. Это относится и к излишнему фокусированию финансового рынка на «проблемах» экономики Китая и использованию такого акцента для продолжения игры на понижение. Как нам представляется, нет для этого объективных оснований. Опыт работы нашей Компании большой и положительный, в плане сотрудничества с Китайской Народной Республикой по вопросам долгосрочных поставок нефти, и у нас нет сомнений в перспективах развития нашего сотрудничества. В настоящее время компания поставляет ежегодно в этом направлении до 32 млн тонн нефти и мы развиваем наше партнерство по всем направлениям.

Слайд 5. Взрывной рост добычи сланцевой нефти в США в 2013-2014 гг. прекратился в 2015 г.

Другим важнейшим фактором и даже «спусковым крючком» кризиса стал, как известно, **взрывной рост сланцевой добычи в США в 2013-2014 годах.**

Этот рост носил, беспрецедентный по масштабам и темпам в мировой истории характер. Мы уже не раз отмечали, что в этом проявились преимущества развитого американского рынка, с его как финансовыми инструментами (масштабное хеджирование рисков, доступность дешевого инвестирования, склонность инвесторов к принятию оперативных решений, использование земельных и других залогов и т.д.), так и буровыми, сервисными и транспортными мощностями.

В конце 2014 года некоторые ведущие производители нефти из числа стран Ближнего и Среднего Востока последовали примеру США в стратегии наращивания добычи нефти.

Результатом стало усугубление проблемы избытка нефти на рынке, затяжное снижение нефтяных цен, резкое снижение возможностей рентабельной добычи сланцевой нефти в США в том числе.

Слайд 6. Действия ОПЕК усилили ситуацию дисбаланса на нефтяном рынке

Есть основания полагать, что указанные производители намеренно создали и продолжают поддерживать превышение предложения над спросом, заявляя о своей приверженности политике низких цен. Последствия этой политики, даже при ее возможном изменении и корректировке, будут сказываться еще достаточно длительное время .

Слайд 7. Позиции крупных спекулянтов на фьючерсных рынках по нефти

Надо признать, что мы недооценили тот факт, что финансовые участники рынка не знают ограничений в решении своих чисто финансовых задач и **готовы «тестировать» любые ценовые уровни** – 27 долларов в январе, например, вплоть до 10 долларов за баррель, как об этом недавно было заявлено авторитетной инвестиционной структурой. Что это как не «приглашение

к «безответственной игре» на ничем не ограниченное падение цен?

2. Отсутствие фундаментальной обоснованности сложившейся ситуации

Предметное обсуждение ситуации естественно начать с американского рынка сланцевой нефти.

Он продемонстрировал достаточно гибкую технологическую реакцию на ценовые шоки - произошло значительное повышение продуктивности сланцевой добычи - цены упали в 3 раза, количество буровых бригад – более, чем в 2 раза, а добыча снизилась не более, чем на 15%. Это произошло прежде всего из-за увеличения кратности и плотности гидроразрывов пласта.

Слайд 8. Распределение зон разной продуктивности на плее Eagle Ford

Важным фактором стала концентрация бурения на самых продуктивных зонах, так называемых **sweet spots**. Так, на плее Eagle Ford на такие участки в июле 2015 г. приходилось 81% добычи. При этом зона со скважинами **наивысшего качества составляет малую долю от общей площади плее, так что, по всей видимости, этот резерв**

повышения производительности уже близок к исчерпанию.

Слайд 9. Сценарный прогноз добычи нефти и газового конденсата на сланцевых формациях в США в 2016 г.

Представляется, что динамика добычи сланцевой нефти в США во второй половине 2016 года в значительной степени будет определяться уровнем средней цены нефти текущего года. На **Слайде** представлены ожидаемые траектории изменения уровней добычи при тех или иных денежных движениях цены **в текущем году.**

Слайд 10. Будущая динамика добычи нефти в США серьезно зависит от ценовой конъюнктуры

При этом ценовой горизонт в \$50-55/баррель, который рассчитан как безубыточный для сланцевых производителей, и о котором часто говорят, как об ограничителе сверху диапазона нефтяных цен, со временем будет меняться.

Это можно увидеть из анализа официального американского Управления энергетической информации Минэнерго, который предполагает, что в будущем, во всех реалистичных сценариях, добыча сланцевой нефти в США в перспективе будет сокращаться, несмотря на рост цен, в силу ухудшения качества месторождений, удорожания технологий.

Слайд 11. Существуют серьезные альтернативные представления об оценках перспектив сланцевой нефтедобычи

Таким образом, если основываться на этих представлениях Управления энергетической информации, то **ни при каких разумных гипотезах добыча в США не может повторить скачка 2012-2014 годов. Это очень важный и недооцененный фактор!**

Сейчас уже общепризнано, что ввиду новизны самого сектора сланцевой нефтедобычи, его адаптации к быстро меняющейся ценовой конъюнктуре, постоянного развития

этих технологий прогнозирование в этой сфере сильно отличается от традиционного для нефтяной отрасли.

В недавнем докладе известного канадского геолога Дэвида Хьюза (J. David Hughes) из Post Carbon Institute под названием «Бурите глубже» делаются такие выводы:

- **Добыча сланцевой нефти на основных полях достигнет пика еще до 2020 г. и уровень добычи будет намного ниже, чем предсказывает Управление.**
- **Добыча на Bakken и Eagle Ford, где добывается 60% нефти в США, достигнет пика к 2017 г., а остальные плечи не смогут возместить падение добычи на них.**

Таким образом получается, что сланцевая революция в США имеет серьезные ограничения по времени и по масштабам. Ограничены и возможности ее распространения на другие регионы, так как там, как

правило, нет того сочетания условий, которые сделали эту революцию возможной и экономически эффективной.

Ввиду такого разброса мнений мы будем внимательно отслеживать развитие ситуации со сланцевой добычей в США.

Слайд 12. Буровая активность и объем инвестиций сократились во всех регионах, кроме России и Саудовской Аравии

Важнейшим среднесрочным фактором является уже проявившийся **спад инвестиций в нефтедобычу в мире**, что будет иметь самые серьезные последствия для динамики добычи жидких углеводородов вне США.

Слайд 13. Значительное и устойчивое сокращение бурения и инвестиций может привести к дефициту предложения в среднесрочном периоде

Надо понимать те временные лаги между принятием инвестиционных решений и началом реализации крупных проектов по добыче – они в большинстве стран составляют порядка 4 лет. В то же время ежегодный темп падения среднесуточной добычи на разрабатываемых в мире месторождениях оценивается в 3 млн барр/сут.

Наблюдаемое снижение капиталовложений может привести к росту темпов истощения существующих

месторождений, поскольку снижаются расходы на увеличение коэффициента извлечения нефти и на бурение дополнительных скважин на существующих месторождениях.

Слайд 14. Бюджетные и социально-экономические проблемы в странах ОПЕК, их возможное развитие

Продолжают свое действие и обостряются бюджетные проблемы в странах ОПЕК и в странах, где работают независимые производители нефти.

Мы с большим интересом относимся к новостям о возможном **начале приватизации компании Saudi Aramco** и поддержали бы безусловно принятие такого решения. Думаем, что движение по этому пути позволит повысить прозрачность работы компании, даст участникам рынка значительный объем новой информации о потенциале этой компании, в том числе о геологических ресурсах, об эффективности работы. Приход в полностью государственные нефтяные компании частных инвесторов,

пусть и с миноритарными долями, повышает качество обмена информацией, менеджмента, делает компании более рыночными и снижает зависимость от принятия политических решений, повышает ответственность перед акционерами, а в глобальном плане – способствует выравниванию условий нашей работы.

Бесспорно, важен **фактор выходящего из режима санкций Ирана.**

Слайд 15. Возможности Ирана в производстве и экспорте нефти

В базовом сценарии только за счет уже действующих либо законсервированных мощностей добыча нефти в Иране может быть увеличена к 2020 г. на **43%** до **4,5 млн барр./сут.** В оптимистичном (для Ирана) сценарии за счет привлечения достаточного объема иностранных инвестиций и реализации ряда проектов СРП объем добычи в Иране в 2020 году может даже превысить **5 млн барр./сут.**, а к 2025 году – и **6 млн барр./сут.**

По оценке Министерства нефти Ирана для нефтегазовой отрасли страны требуется привлечение порядка **30 млрд долларов** инвестиций к 2018 г., а на большем временном горизонте – от **180 до 220 млрд долларов.**

Сделать это будет непросто, осторожность инвесторов будет связана также, по мнению консалтинговой компании Wood Mackenzie, с

неопределенностью, с экономической привлекательностью новых условий контрактов СРП в Иране, что может резко ограничить роль этих проектов в росте добычи нефти в стране. Эти вопросы будут рассматриваться иранскими коллегами. Со своей стороны, мы будем самым активным образом развивать взаимодействие с иранскими партнерами как в нефтяной сфере, так и в других отраслях экономики, в энергетике прежде всего.

В базовом сценарии, объем нефти, доступной для экспорта из Ирана, увеличится с 1,27 млн барр./сут. в 2014 г. на 85% в 2020 г. - до 2,4 млн барр./сут.

Дополнительным фактором краткосрочного усиления предложения могут стать продажи нефти из объемов запасов танкерного флота Ирана, который составляет 49 судов с общим водоизмещением около 11 млн т (максимальный объем запасов – **40 млн барр.**). Однако, по оценкам ряда экспертов, этот факт не должен оказать значительного влияния на изменение баланса спроса и

предложения на рынке, так как большую часть (около 2/3) этих углеводородов составляет высокосернистый газовый конденсат, мировой спрос на который ограничен.

3. Альтернативные перспективы развития ситуации – среднесрочные (до 2020 года) и долгосрочные (на горизонте до 2036-2040 годов)

Несмотря на ожидаемое плавное замедление роста ВВП Китая, определенное ускорение экономической динамики в Европе, США и Индии предопределяет, по крайней мере, для 2016 г., более высокий рост мирового ВВП, чем в 2015 г. В перспективе до 2020 г. при условии сохранения относительной стабильности на мировых финансовых рынках, рост мирового ВВП составит порядка 3% в год.

Учитывая некоторое замедление темпов снижения нефтеемкости мировой экономики, обусловленное, в том числе обвалившимися нефтяными ценами, в среднесрочной перспективе с большой вероятностью **можно ожидать ежегодного увеличения спроса на жидкие углеводороды примерно на 1,3-1,5% в год.**

Высказывавшиеся в последнее время новации, что теперь сланцевая добыча в США станет «автоматическим и

единственным» регулятором ценовой ситуации сильно преувеличены. В 2015 году в большей мере поведение ряда стран ОПЕК стало таким «регулятором», к сожалению, с отрицательным знаком.

Слайд 17. Механизм балансировки мирового рынка жидких углеводородов в 2016-2017 гг.

В текущий момент превышение предложения над спросом составляет **1,5–1,7 млн барр/сут**, что примерно равно превышению странами ОПЕК согласованной ими же суммарной квоты на поставку (30 млн барр/сут – без Индонезии).

К концу 2016 г. глобальный спрос на нефть может вырасти на 1,4 – 1,5 млн барр./сут., при этом в добыче нефти будут, вероятно, наблюдаться разнонаправленные тенденции: падение добычи нефти в США до 0,7 млн барр/сут при сохраняющемся росте добычи в странах ОПЕК до 0,6 млн барр/сут. (главным образом, за счет

ожидаемого увеличения добычи в Иране). Таким образом, уже к концу 2016 г. дисбаланс спроса и предложения нефти может существенно снизиться, а к концу 2017 г. возможно даже возникновение ситуации дефицита предложения нефти на рынке (до 0,7 млн барр./сут.), которое, правда, может компенсироваться сокращением коммерческих запасов нефти, накопленных в последние годы.

Между тем, процесс балансировки рынка могут существенно замедлиться влиянием еще двух ключевых факторов. С одной стороны, это возможности дополнительного увеличения предложения нефти ОПЕК, а с другой - дополнительные поставки нефти из США в случае ввода пробуренных, но не законченных гидроразрывом скважин, которые оцениваются нами в 0,5 млн барр./сут.

В этой связи, согласованное снижение поставок крупными экспортерами в размере порядка до 1 млн

барр/сут резко снизило бы неопределенность и сдвинуло бы рынок в сторону разумных ценовых уровней.

На горизонте же до 2020 года сланцевый фактор постепенно утратит определяющую роль из-за упомянутой ограниченности эффективной сырьевой базы.

Определенное время займет, конечно, сглаживание сложившейся ситуации аномально высокой заполненности емкостей хранения нефти, во всех регионах, но прежде всего в США.

Слайд 18. Энергетические агентства ожидают рост цен на нефть в среднесрочной и долгосрочной перспективе

Теперь обратимся к более долгосрочным перспективам рынка.

Как видно на 18 Слайде, все основные аналитические агентства по-прежнему прогнозируют существенный рост цен в перспективе за 2020 годом.

**Слайд 19. Рост цен будет обусловлен ростом спроса и
необходимостью добывать более
высокотехнологичную нефть**

К этому выводу их приводит анализ экономики разработки тех ресурсов, которые смогут обеспечить ожидаемый рост спроса на жидкие углеводороды. А среди этих ресурсов большую долю будут занимать крупные ресурсы высокотехнологичной нефти. По нашей оценке, прогнозируемые уровни цен способны поддержать разработку таких ресурсов.

Конечно, нам всем надо внимательно следить за научно-техническим прогрессом, за развитием новых технологий, в т.ч. энергосберегающих, и новых видов энергии. Но я хотел бы предостеречь от упрощенного понимания этих процессов, которые заявляют о «конце эры нефти», который уже наступил или вот-вот наступит.

Слайд 20. Глобальное развитие новых технологий не только риск, но и возможность для роста потребления нефти

Важно отметить, что развитие таких технологий зачастую предоставляют новые возможности для роста потребления нефти. А масштабное развитие технологий внутри нефтяной отрасли будет способствовать ее высокой конкурентоспособности и в условиях растущей конкуренции.

Слайд 21. Структура текущей мировой добычи дает обманчивое представление об источниках будущей добычи, которая зависит от ресурсов

Суммируя, отмечу, что в долгосрочном плане роль основных игроков в мировой нефтедобыче будет в значительной мере определяться надежной, эффективной и масштабной ресурсной базой, а спекулятивные,

краткосрочные факторы будут отходить на второй план. В этом смысле мы чувствуем себя уверенно – **экономика разработки наших ресурсов одна из лучших в мире!**

Коротко остановлюсь на теме нашей сессии, связанной с проблемой загрязнения окружающей среды и парниковых выбросов. Проблема чрезвычайно острая и важная. Но, должен заметить, что она практически не имеет решения в условиях низких цен на ископаемое топливо, в том числе на нефть. Мы уже отмечали, что низкие цены на нефть и на другие энергоресурсы замедляют процессы энергосбережения. По нашим оценкам то замедление динамики энергоемкости, которое мы отмечаем в последние годы, при прочих равных условиях, требует увеличения производства ископаемых видов топлива к 2030 г., как минимум, на 5%. Это означает дополнительное сжигание не менее 700 млн т угля, нефти и газа в год.

В этом смысле проблема рациональных ценовых уровней для первичных энергоносителей, это не столько проблема доходов энергопроизводящих отраслей, сколько проблема общемирового экологического баланса и качества жизни населения планеты.

4. Роль России и «Роснефти» как крупнейшего российского производителя нефти в стабилизации положения на рынке

Одним из «сюрпризов» последнего года для многих стала та устойчивость к ценовым шокам, которую продемонстрировала российская нефтяная отрасль. Те, кто много с нами работал, понимают причины этого. У нас рекордно низкие эксплуатационные затраты, достаточно гибкая налоговая система, а прошедшая девальвация рубля также внесла вклад в устойчивость финансовых показателей отрасли. Это привело для нас например, для компании «Роснефть», снижение lifting-costs на баррель нефти с 4 долларов за баррель до 2,7-2,8 долларов за баррель. Скажу больше – наша ресурсная база позволяет без масштабных геологоразведочных работ и соответствующих высоких капитальных вложений обеспечить поддержание будущей добычи на длительный период. Для «Роснефти» этот период можно назвать в 20-22 года. Анализируя эту устойчивость российского нефтяного

сектора, я бы обратил внимание на то что в результате первичной приватизации, в принципе, российские нефтяные компании не имеют большой долговой нагрузки, это тоже надо учитывать, и их способность удерживать достаточно длительное время низкие ценовые параметры, она объясняется в том числе и этим важным фактором.

Слайд 22. Дальнейшая динамика добычи нефти в России зависит от налоговых условий больше, чем от цен на нефть

Перспективы российского нефтяного сектора также вполне позитивны. В этом году будет принята Генеральная схема развития нефтяной отрасли до 2035 года. В целом в ней ставится задача обеспечить стабилизацию объемов добычи в долгосрочной перспективе. Ясно, что для этого должна быть эффективная стимулирующая налоговая система, над совершенствованием которой идет работа.

При сочетании благоприятных условий, конечно, включающих четкие сигналы рынка о потребности в дополнительных объемах поставок, добыча в стране в целом и в компании «Роснефть» вполне могут вырасти. Мы будем готовы к такому развитию событий как технологически, так и организационно-экономически.

Хотел бы особо остановиться на важной и пока недооцененной проблеме – развитию сервисных мощностей, особенно для сложных проектов добычи высокотехнологической нефти. В последние десятилетия стали популярными взгляды, что крупным нефтяным компаниям надо избавляться от собственных сервисных мощностей и переводить их на аутсорсинг. Но это в значительной мере означает и «избавление» от овладения самыми современными технологиями, а также зависимость от поведения сервисных компаний, которые в период высоких цен стали явно завышать цены на свои услуги, идя даже на определенный сговор на рынке. В условиях же

кризиса именно сервисный сектор становится основным объектом процессов слияния и поглощения, вплоть до масштабного передела сервисного сектора. Мы даже предполагаем, что в результате текущего кризиса именно сервисные компании будут находиться в зоне внимания крупных игроков на рынке. С учетом этих рисков и возможностей мы последовательно наращиваем собственные сервисные мощности и технологические возможности и считаем, что необходимо разумное сочетание использования собственных и сторонних ресурсов.

Попробуем просуммировать основные выводы, к которым мы приходим:

- образовавшийся глубокий разрыв между финансовыми инструментами и производством нефти стал одним из основных факторов ценового кризиса;

- необходимо стабилизирующее влияние производителей и потребителей на этот рынок, для чего надо развивать механизмы их взаимодействия;

- рынок неизбежно стабилизируется и имеет хорошие перспективы дальнейшего роста, но от его участников зависит, как быстро и насколько эффективно это произойдет;

- важнейшим инструментом такой стабилизации является система долгосрочных контрактов на поставки, которую мы также развиваем с основными партнерами;

- развитие самых современных технологий как внутри отрасли, так и за ее пределами – это все более важный тренд развития энергетики и экономики в целом;

- именно развитие технологий должно обеспечить долгосрочную конкурентоспособность нашей отрасли, несмотря на объективные процессы ухудшения качества ресурсной базы и роста издержек;

- технологическое развитие нефтяной отрасли будет происходить, в том числе под влиянием передела рынка нефтяных сервисов, включая буровой сервис, транспорт, ремонты и т.д. Рост специализации в отрасли, означает возрастание роли сервисов, которые во все большей степени будут определять характер добычи нефти в будущем;

- важнейшее направление технического прогресса и увеличения добавленной стоимости в отрасли – новые возможности нефтехимии, в том числе в производстве сверхпрочных конструкционных материалов;

Слайд 23. Спасибо за внимание.